

УДК 81-115

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КОММУНИКАНТОВ КАК СПОСОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ИХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Агапова С. Г., Милькевич Е. С.

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: s-agapova@mail.ru

E-mail: yelenamilkevich@yandex.ru

Статья посвящена выявлению личностных характеристик коммуникантов, что является одним из важнейших аспектов изучения диалога. В статье выявляется каким образом происходит актуализация личностных качеств участников диалога в конкретной коммуникативной ситуации и как выбранные собеседниками речевые способы воздействия друг на друга способствуют этой актуализации. В результате проведенного исследования можно констатировать тот факт, что для успешного достижения своей коммуникативной цели участникам диалога необходимо не только учитывать все особенности конкретной коммуникативной ситуации, но и правильно оценивать пресуппозиционные свойства своего собеседника. Именно от коммуникантов зависит выбор речевых средств и определение тактики речевого поведения, что в свою очередь, даёт возможность судить об их личностных характеристиках.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, речевое поведение, пресуппозиция, личностные характеристики.

ВВЕДЕНИЕ

Диалог, как вид речевой деятельности, неотделим от общей прагматической деятельности человека и поэтому может рассматриваться как деятельностный акт, а не только как способ использования языковых средств для выражения мыслей. Характерными свойствами коммуникативной деятельности человека, обусловленными особенностями его психической и практической деятельности в обществе, можно, в первую очередь, назвать те, которые направлены на установление и поддержание связи между людьми, а также служат для сообщения информации. В этой связи следует отметить взаимодействие двух сторон: лингвистической и социальной, поскольку любое высказывание, произнесённое в конкретной коммуникативной ситуации, имеет за собой весьма обширный фон предварительных условий, влияющих на его организацию. Более того, коммуникативная деятельность, как и любая другая деятельность, имеет три стороны: мотивационную, целевую и исполнительную [4, с. 26].

Целью данной работы является анализ коммуникативных ситуаций, в которых происходит актуализация личностных качеств участников диалога. Для достижения поставленной цели, а именно: актуализации личностных качеств коммуникантов необходимо решить следующие **задачи**: выявить особенности каждой конкретной ситуации; определить как выбранные собеседниками речевые способы воздействия друг на друга способствуют этой актуализации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Условия успешности коммуникации

Не вызывает сомнений, что любой диалог начинается с мотива, интенции говорящего, далее следует система конкретных речевых операций, способствующих реализации планируемой коммуникативной цели и завершается диалог определенным результатом, предполагающим – достижение или недостижение собеседниками цели коммуникации, намеченной ими в начале общения. Однако конкретные речевые действия, благодаря которым достигаются или не достигаются планируемые коммуникативные цели, совершаются в определенной коммуникативной ситуации. И поскольку «использование языка человеком происходит в реальной, жизненной обстановке», изучать «функционирование знаков» необходимо «в реальных процессах коммуникации с учетом условий, при которых происходит процесс коммуникации» [1, с. 3]. Другими словами, язык тесно связан с той ситуацией общения, в которой он употребляется. Именно в определённой коммуникативной ситуации проявляются личностные характеристики коммуникантов, исследование которых является одним из важнейших аспектов изучения диалога, который самым непосредственным образом способствует актуализации личностных характеристик его участников.

Поскольку личностные характеристики коммуникантов проявляются в их речевом общении для успешного достижения своей коммуникативной цели коммуникантам необходимо не только учитывать все особенности конкретной коммуникативной ситуации, но и правильно оценивать пресуппозиционные свойства своего собеседника. Для того, чтобы обеспечить успешность коммуникации необходима адекватная оценка собеседниками этих двух параметров еще докоммуникативного этапа речевого акта, именно от коммуниканта зависит выбор речевых средств и определение тактики своего речевого поведения на период коммуникативного этапа, что в свою очередь, даёт возможность судить об определенных личностных характеристиках данного коммуниканта.

Несомненно, что личностные характеристики участников определённого диалога представляют собой переплетение индивидуальных, общечеловеческих, социальных и национально-культурных особенностей. Здесь под личностными характеристиками мы понимаем, прежде всего, проявление присущих определённому индивидууму и свойственных ему черт характера, чувств и внутреннего состояния на момент протекания определённого речевого акта.

2. Выявление личностных характеристик диалога

Следует отметить, что тот факт, что в центре нашего внимания оказывается диалогическая речь персонажей художественных произведений, наиболее полно отвечает целям нашего исследования. Такой вывод нам позволяют сделать следующие соображения: личностные характеристики находят свое отражение как в речи самих персонажей, так и в авторских комментариях, в которых прямо или опосредованно выражается оценка их речевых поступков; язык художественного диалога выступает единственной субстанцией, в которой существует персонаж художественного произведения. И в той степени, в какой произведение отражает речь персонажей, оно может служить «источником для воссоздания речевых характеристик прототипов» [3, с. 8].

Таким образом, мы считаем вполне допустимым рассматривать дискурс в ткани художественного произведения как основу для моделирования типичных речевых средств, способствующих актуализации личностных характеристик коммуникантов.

В целях обеспечения достаточной степени объективности нашего исследования мы сочли целесообразным прокомментировать ряд диалогов, поскольку это даст нам возможность проследить, как в разных коммуникативных ситуациях в речевой деятельности персонажей определенного произведения проявляются их личностные характеристики.

В следующих трех диалогах в качестве инициатора диалогического общения выступает один и тот же персонаж – репортер одной из американских газет, издательство которой находится в Париже.

Прокомментируем первый диалог:

(1) ‘Are there any clues’, the man was saying, ‘as to who might have done it or what the motives were?’

‘We are working on the case with diligence’, the *chef* said. ‘Twenty-four hours a day’.

‘Do you have any leads?’

The *chef* hesitated for a moment. In the movies reporters were always finding clues the police overlooked. The American seemed like an intelligent man and there was the possibility that he might come up with something useful. ‘On the night of his wedding’, the *chef* said, ‘Monsieur Jordache was involved in an argument, a very brutal argument. I have been told by his sister-in-law – in a bar in Cannes called La Porte Rose – with a man who is known to the police. A foreigner. Yugoslav. By name Danovic. We have interrogated him. He was a perfect alibi, but we would like to question him again. Unfortunately, he seems to have disappeared. We are at the moment looking for him’.

‘A brutal argument’, Hubbell said. ‘You mean a fight’.

The *chef* nodded. ‘Of extreme brutality, I have been told by the sister-in-law’.

‘Do you know what it was about?’

‘The sister-in-law claims that the foreigner was about to commit rape on her when Monsieur Jordache intervened’.

‘I see’, Hubbell said. ‘Was Jordache in the habit of getting into fights in bars?’

‘Not in my knowledge’, the *chef* said. ‘I knew Monsieur Jordache. In fact, we occasionally had a glass together. It was with great sorrow that I learned of his death. I knew him as a peaceful man. He was very well liked...’

‘How would you describe him, then?’ Hubbell persisted, out of force of habit.

The *chef* shrugged. ‘A decent workingman. A good type’ ... ‘Honest, as far as anyone knew’ ... (BT, 14-15).

Отдыхая с супругой в отеле в одном из французских курортных городков, журналист прочитал в городской газете об убийстве некоего американца по фамилии Джордах. Это сообщение заставило его вспомнить некий скандальный случай из жизни одного из десяти многообещающих молодых политиков, живущих в различных городах Соединенных Штатов. Этот политик, мэр маленького городка Уитби, носил такую же фамилию, как и убитый. Подобное совпадение заинтересовало его, а такие профессиональные и в то же время личностные качества, как любознательность, которая в данном случае граничит с любопытством, а также любовь к приключениям,

привели его в полицейскую префектуру. Долгая работа в газете научила его мгновенно оценивать ситуацию, а именно: в префектуре, не смотря на совершенное не так давно преступление, было сонно и скучно, так как явных улик того, кто совершил убийство, не было, и местные французские журналисты отнеслись к этому делу спокойно, как к обычному сведению счетов в порту. Опытный репортёр по поведению, как простого полицейского, так и шефа полиции, заметил, что они были рады ему, как пришедшему к ним за сведениями по делу об этом убийстве корреспонденту известной американской газеты. В репликах журналиста явно актуализируются такие его личностные характеристики, как настойчивость и умение логично мыслить:

Однако настойчивость и умение логично мыслить являются также профессиональными качествами шефа полиции, что позволяет данному диалогу протекать как совместная речевая деятельность двух людей, заинтересованных в успешности своего общения. Шеф полиции, отвечая на вопросы молодого человека, выражает свои мысли пространными репликами, состоящими, в основном, из структурно полносоставных предложений: простых, сложноподчиненных и сложносочиненных. Тем не менее встречающиеся в его речи эллиптические, например: 'Twenty-four hours a day', и односоставные предложения, такие, как: 'A foreigner. Yugoslav', служат основной коммуникативной цели этого диалога, что важно, совпадающей у обоих коммуникантов – выявить как можно больше подробностей этого дела, заполнить информационную лакуну. В данном диалоге можно проследить такие профессиональные и личностные характеристики шефа полиции, как интерес к людям, умение их адекватно оценивать. Что касается присущих только ему как индивидууму таких личностных свойств, как доброта, сострадание, человечность, например: '... had a glass together', '... with great sogtow...' и др., они в полной мере реализуются в его репликах.

В тот момент, когда собеседники дошли до выяснения деталей прежней жизни убитого американца, шеф полиции внезапно понял насколько полезны вопросы журналиста и у него возникла мысль, которая, как ему показалось, была важной для разгадки тайны убийства. Охваченный нетерпеливым желанием поскорее подтвердить свои догадки, он тем не менее продолжал четко и точно отвечать на вопросы настойчивого молодого человека, стараясь переключить его интерес на свояченицу, брата и других родственников покойного. Поскольку интересы обоих коммуникантов были удовлетворены, они расстались вполне довольные результатами беседы друг с другом.

(1) '... Thank you for your interest, monsieur. I trust I haven't wasted your time'. He put out his hand.

Hubbell said, 'Merci bien, monsieur'. He had gotten all the information he was going to get, and left (BT, 17).

Те же самые, отмеченные в первом диалоге такие личностные качества журналиста, как настойчивость, умение логично мыслить и добиваться цели, не получают своей реализации, если ситуация не располагает собеседников к заинтересованному обмену мнениями, о чем и свидетельствуют следующие два диалога.

Рассмотрим один из них:

(2) 'Bonjour', he said, 'Good afternoon'... the woman on the bench said nothing...

'Mrs Jordache?' he said.

'Yes?' Her voice was flat and toneless. She looked up at him dully.

'I'm from *Time* magazine'. He was an honorable man and would not pretend to be a

friend of her husband's or of the murdered man... 'I've been sent down to do a story on your brother-in-law'. A white lie, but permissible within his code...

Still the woman said nothing, just stared at him with those lifeless eyes.

'The chief of police said you might be able to give me some information about the affair. Background information...'

'Have you talked to my husband?' Jean asked.

'I haven't met him yet'.

'Haven't met him yet', Jean repeated. 'I wish I hadn't. And I bet *he* wishes I hadn't'...

'Did the policeman tell you why I could give you information?' the woman demanded, her voice harsh and rasping now.

'No', Hubbell lied.

Jean stood up abruptly. 'Ask my husband', she said, 'ask the whole goddam family. Just leave me alone'.

'Just one question, Mrs Jordache, if I may', Hubbell said, his throat constricted. 'Would you be prepared to lay criminal charges against the man who attacked you?'

'What difference would it make?' she said dully... 'Go away. Go away. Please' (BT, 23).

Все настойчивые попытки репортера, стремящегося получить как можно больше информации об этом таинственном деле, чтобы как можно скорее передать в свою газету сенсационные новости натываются на раздражение женщины и ее нежелание отвечать. Но напористые вопросы журналиста вывели женщину из неподвижного, почти безжизненного состояния, в котором она находилась. Затем наступил момент, когда она сумела перехватить инициативу и начала сама задавать вопросы, за которыми последовала ее реплика 'I wish I hadn't. And I bet he wishes I hadn't', смысл которой выражен имплицитно и требует от партнера по коммуникации определенных пресуппозитивных знаний. За игрой слов в этой реплике явно проступают тревога, боль и умение понять чувства другого человека, чувства своего мужа.

Следует обратить внимание на тот факт, что фрагменты диалогов, которые мы выбрали для того, чтобы посредством прагмалингвистического анализа выявить личностные характеристики коммуникантов, как части микроконтекстов входят в макроконтекст, которым является структура всего художественного произведения. И в ряде случаев, как это видно уже из примера (2), чтобы понять часть – отдельный фрагмент диалога, нам может потребоваться обращение к целому тексту – всему художественному произведению поскольку понятие структуры можно понимать как «способ, закон связи элементов целого» [5, с. 18], в то время как авторский комментарий к репликам диалога, по нашему мнению, можно понимать как связующее звено между диалогом (частью) и текстом художественного произведения (целым). С одной стороны, авторский текст, в виде комментария к репликам коммуникантов, относится к микроконтексту – диалогическому фрагменту, с другой стороны, в виде авторских отступлений, предваряющих или комментирующих речевое общение персонажей, относится к макроконтексту, т.е. тексту всего художественного произведения. Не оспаривая значения и важности для понимания глубинного смысла произведения авторского текста, как комментария к репликам, следует подчеркнуть, что речевая деятельность персонажей предоставляет больше возможностей для выявления их личностных характеристик. В этой связи стоит обратить внимание на следующие

слова-приказания, произносимые, вернее выкрикиваемые женщиной из комментируемого нами фрагмента диалога (2):

‘Ask my husband, ... ask the whole goddam family. Just leave me alone’.

Речевой акт, в котором реализуются эти слова, относится к директивам, директивам категоричным, требующим от партнера по коммуникации немедленной реакции, необязательно речевой. Не получив никакого сигнала о том, что незнакомый мужчина, задающий ей неприятные вопросы, готов выполнить ее волю – оставить ее одну, а, напротив, услышав его очередной вопрос, тогда вслед за категоричным ‘Go away. Go away’ (повтор здесь значительно усиливает эмоциональную сторону директива), миссис Джордах произнесла: ‘Please’. Использование в целях усиления эффекта воздействия на собеседника такого вида мотивации, как просьба, способствует, как росту иллюкутивной силы высказывания [2, с. 113], так и более яркой манифестации чувств миссис Джордах, ее состояния страха, отчаяния и внутренней боли.

Рассмотрим третий диалог, в котором в качестве адресанта выступает всё тот же репортер журнала *Time*, всё с той же коммуникативной целью – узнать более подробную информацию об убийстве гражданина Америки, которое произошло в маленьком курортном французском городке, а главное – узнать, каковы же истинные мотивы этого убийства.

(3) ‘Yes?’ Rudolph came over to the head of the gangplank.

‘Mr Rudolph Jordache?’

‘Yes’. The tone was short.

‘I’m from *Time* magazine...’ Hubbell saw the man’s face set. ‘I’m very sorry about what happened...’

‘Yes?’ Impatiently, questioning.

‘I don’t like to intrude on you at a moment like this...’ Hubbell felt foolish, talking at a distance, blocked off by the invisible wall of the boy’s hostility, and now the man’s. ‘But I wonder if I could ask you a few questions about...’

‘Talk to the chief of police. It’s his business now.’

‘I have talked to him.’

‘Then you know as much as I do, sir,’ Rudolph said and turned away...

Hubbell stood there another moment, feeling that perhaps he had been wrong in his choice of a profession, then said, ‘I’m sorry,’ ... turned around and walked toward the entrance to the port (BT, 24).

Приведенный диалог является иллюстрацией явной коммуникативной неудачи адресанта. Причины этой неудачи, как нам представляется, следует искать прежде всего в личностных характеристиках обоих коммуникантов. Одной из самых главных здесь можно назвать некоторую неопытность молодого репортера, его недостаточно большой жизненный опыт, что не позволило ему с первого взгляда оценить новую, не похожую на две предыдущих, коммуникативную ситуацию, и с первых реплик понять волевой, жесткий характер своего собеседника, которому он пытался навязать свою линию поведения. Эти ошибки на докоммуникативном и начальном этапе коммуникации привели к тому, что несмотря на ту же тактику речевого поведения, коммуникативный эффект третьего диалога – диалога с мистером Джордахом – равен нулю. Если в первом диалоге с шефом полиции, журналист узнал много интересующих его фактов; во втором – с миссис Джордах – несмотря на ее явное нежелание отвечать по

существо заданных вопросов, он сумел получить от нее определённую имплицитно выраженную информацию, которая всё же дала ему материал для размышлений и ряда выводов по сути дела, то в третьем – мистер Джордах, не дослушав до конца ни одной его реплики, не дав никакой информации, резко оборвал процесс общения. Те речевые средства, которые репортёр выбрал для выражения сочувствия и сострадания: *I don't like to intrude...*, *But I wonder if I could ask...*, не содержат ни одного прямо выраженного вопроса, содержат только вежливый, косвенный способ уточнения информации. Однако эта уловка не помогает, потому что адресант абсолютно не учел фактор адресата – его ум, проницательность, волю, сильный характер, а также большой жизненный опыт поведения в подобных ситуациях с репортёрами, опыт политика. В этом примере личностные характеристики коммуникантов тесно переплетаются с социальными. Все перечисленные качества мистера Джордаха реализуются в короткой реплике, состоящей всего из одного слова – *Yes*. В первый раз *Yes?* – произносится безразлично, вежливо, второе *Yes* – отрывисто, коротко, третье *Yes?* своей вопросительной интонацией уже пытающееся показать молодому человеку всю бестактность его поведения. И хотя речевое поведение мистера Джордаха было корректно с языковой точки зрения, сила его характера, актуализированная в его односложных репликах, оказалась намного выше, чем у журналиста, в результате чего, уходя, молодой человек расстроено подумал о том, что, возможно, ошибся, выбрав профессию журналиста.

ВЫВОДЫ

Результаты анализа, проведенного в данной статье, позволяют нам сделать следующие выводы:

* актуализация личностных характеристик коммуникантов происходит в процессе их речевой деятельности – в диалогическом общении;

* речевая деятельность протекает в конкретной коммуникативной ситуации, которая обуславливает речевые действия коммуникантов и способствует актуализации их, как явных, так и скрытых личностных характеристик;

* личностные характеристики коммуникантов влияют на выбор ими адекватных конкретной ситуации речевых средств и тактики речевого поведения, от чего и зависит, в целом, успех коммуникации, поскольку правильный выбор предполагает оценку пресуппозитивных свойств партнера по коммуникации, продумывание его предполагаемой реакции, соблюдение определенных принципов речевого общения и другие факторы, напрямую зависящие от личности участника диалога.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д., Падучева Е. В. Истоки, проблемы и категории прагматики / Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева // Новое в зарубежной лингвистике, вып. 16. – М., 1985. – С. 3.
2. Еремеев Я. Н. Директивные высказывания с точки зрения диалогического подхода / Я. Н. Еремеев // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 2. – Воронеж, 2000. – С. 113.
3. Красильникова Е. В. Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Е. В. Красильникова // Язык и личность. – М., 1989. – С. 8.
4. Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность / А. А. Леонтьев. – М., 1969. – С. 26.
5. Свидерский В. И. О диалектике элементов и структуры в объективном мире и в познании / В. И. Свидерский. – М., 1962. – С. 18.

Список сокращений источников фактического материала

1. BT – Shaw I. Beggarman, Thief. New English Library, 1989.

**THE SPEECH BEHAVIOUR OF INTERLOCUTORS AS A WAY
TO ACTUALISE THEIR INDIVIDUAL FEATURES**

Agapova S. G., Milkevich Ye. S.

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

E-mail: s-agapova@mail.ru, yelenamilkevich@yandex.ru

The article studies the means to single out personal characteristics of interlocutors, which can be considered as one of the main aspects in dialogues studies. The article shows how the actualization of speakers' individuality occurs if we take into consideration a definite communication situation as well as the chosen language means to affect the interlocutor. The carried out linguistic analysis proves that to make communication successful and to achieve a particular communicative intention the participants of a dialogue should pay attention to the peculiarities of a speech situation and presuppositions of the interlocutors. Moreover, in order to facilitate the positive results of the communication the participants should assess the above mentioned criteria before the actual speech act happens. This can dictate the choice of linguistic means and determine the speech behaviour tactics during the dialogue. For the researcher however it gives an opportunity to speak about speech personalities as reflected in a dialogue.

Dialogue is a speech activity and it is closely connected with the general pragmatic activity of a person. We should view the dialogue as a speech act, but not only as a means to express thoughts. Communicative activity is specific and individual as it is determined by peculiarities of a person's psychic and social activity. Communicative activity aims at facilitating interconnection between people and conveying information. Thus we can speak about two types of language communication: linguistic and social, as any utterance in a particular situation has a wide background of preliminary conditions which structure the further communication. Communicative activity like any other type of human activity has three aspects: motivation, intention and performance [4, c. 26].

The aim of the article is to analyse communicative situations and single out ways to actualize interlocutors' personal features. This aim is achieved through fulfilling the following objectives: to state the peculiarities of a definite situation; to specify what chosen language means facilitate the process of speech influence or speech manipulation. For providing sufficient degree of objectivity of the research a certain number of different dialogues in which in different communicative situations one and the same character – the reporter of one of the American newspapers - acts as the initiator of dialogical communication is commented on. It's obvious that personal characteristics find the reflection both in the speech of characters, and in the author's comments in which the assessment of their speech acts is directly or indirectly expressed. Personal characteristics of participants of a certain dialogue represent an interlacing of specific, universal, social, national and cultural features. So personal characteristics, first of all, may be called manifestation inherent to a certain individual specific traits of character, peculiar to his internal state at the time of a certain speech act.

The analysis shows that actualization of personal characteristics of interlocutors occurs during the process of their communicative activity, i.e. in a dialogue.

Communicative activity is always placed within the framework of a definite communicative situation, which determines the speech behaviour of communicators and thus assists the actualization of people's both explicit and implicit individual features.

People's personality dictates their choice of appropriate language means and speech tactics which facilitate successful communication. The correctly made linguistic choice means that the interlocutors have made valid estimations of presuppositional characteristics of their communicative partner, they can prognose his speech response and follow the maxims of speech behavior in accordance with the individual features of interlocutors within the social dimensions of conversation.

Keywords: communicative situation, speech behaviour, personal characteristics, presupposition.